

Отклики читателей на публикацию книги «Моя жилищная история. Автобиографические очерки и биографические интервью»

В конце 2018 года в издательстве «Норма» вышла книга «Моя жилищная история. Автобиографические очерки и биографические интервью». На её презентации, которая состоялась в Социологическом институте, присутствовало большинство авторов. Сюжет об этом мероприятии прошел

по петербургскому телевидению. Книга получила довольно большой резонанс в прессе: ей было посвящено несколько радиопередач на разных петербургских каналах. В редакцию «Телескопа» также поступило несколько отзывов на эту книгу.

Феномен факта

Сергей Ачильдиев

главный редактор интернет-журнала «Мозгократия»,
член Союза писателей Санкт-Петербурга,
член Союза журналистов Санкт-Петербурга
и Ленинградской области

Сборник «Моя жилищная история. Автобиографические очерки и биографические интервью» [Под редакцией О.Б. Божкова и Т.З. Протасенко. Норма:СПб., 2018] читается на одном дыхании. И это несмотря на то, что в книге нет ни детективных сюжетов, ни ярких комических или трагедийных героев и событий. Тут, под одной обложкой, собраны 27 воспоминаний ленинградцев-петербуржцев о своей жизни в коммунальных квартирах, и большей частью это простые безыскусные рассказы.

Отгадка кроется в самом предмете повествования. Каждый автор рассказывает свою историю, причём предельно фактурно: сколько надо было иметь квадратных метров на человека, чтобы претендовать на улучшение жилищных условий, как был устроен на кухне холодильный шкаф, когда ещё не было холодильников, сколько было в коридоре электросчётчиков, сколько на стенке в уборной висело стульчаков...

Это — один из огромных пластов личной жизни людей. Не то, чем людей заставляли жить (идеология, пропаганда, подмена личных интересов и проблем общественными и т.д.), а то, чем они жили в реальности. И то, о чём долгое время было не принято (да и запрещено) говорить как в СМИ, так и в науке.

Это — история, которая не устаревает в читательском восприятии, потому что как бы ни менялись бытийные реалии, подлинность человеческих переживаний, огорчений, радостей, забот и стремлений всегда современна. Как современны, например, для нас личные письма, написанные нашими далёкими предками на бересте.

Давно известно, что в науке самое интересное происходит на стыках отдельных дисциплин. Сборник воспоминаний «Моя жилищная история», задуманный и реализованный Татьяной Протасенко, Олегом Божковым и другими сотрудниками Социологического института РАН, именно таков: он — на стыках социологии, истории и социальной антропологии (дисциплины, связанной с историей).

Может показаться, что подобного рода книги несут чисто познавательный интерес и не имеют непосредственного отношения к современной жизни и современной социологии. Не будучи учёным, возьму на себя смелость утверждать, что это не так. Более того, это, на мой взгляд, совсем не так.

Советские коммуналки широко использовались тогдашней властью для тотального контроля над людьми и как элемент коллективного воспитания забитого, не принадлежащего себе самому человека. В каждой большой коммунальной квартире имелся не только главный квартиросъёмщик (фактически представитель власти), но и доносчик. Малейшее проявление или всего лишь намёк на нелояльность грозил для обитателя

коммуналки самыми грустными последствиями. Большая скудность не позволяла человеку остаться наедине с самим собой, а значит, не оставляла возможности быть полноценной личностью...

Миллионы россиян, живущие в городах, в своё время прошли через эти коммунальные мини-концлагеря, а многие и сегодня в них обитают. Это неминуемо отражается на психике людей, на их мировосприятии, поведенческих особенностях. И не только, ведь даже переехав в отдельное жильё, старшие члены семьи воспитывают своих детей, вольно или невольно впитав «законы коммуналки», а, следовательно, эти законы в той или иной форме могут обнаруживаться и у тех, кто сам никогда не жил в коммунальной квартире.

...Мне кажется, такие сборники было бы полезно издавать ежегодно. Причём с пространными и углублёнными комментариями специалистов. Такого рода работы уникальны и наверняка окажут большую помощь не только самим социологам, но также историкам, писателям, деятелям театра и кино, музейным работникам и всем, кто интересуется прошлым нашей страны и Петербурга.

О жилищных историях сограждан и месте социологии в жизни общества

Юрий Нестеров

действительный государственный советник
Санкт-Петербурга 3-го класса,
вице-президент Ротари клуба «Санкт-Петербург Нева»

Книга, о которой хочу написать — «Моя жилищная история. Автобиографические очерки и биографические интервью» [Под редакцией О.Б. Божкова и Т.З. Протасенко. Норма:СПб., 2018]. Она вышла совсем недавно и сразу стала бестселлером среди специалистов-социологов. Может, она была бы востребована и за пределами круга специалистов, да тираж маловат — всего 500 экземпляров. Мне книжка понравилась. Но я не хотел бы разбирать сейчас подробно собранные в ней тексты. Среди них есть и блестяще написанные, читая которые не только зримо представляешь себе атмосферу повседневной жизни людей, но и как бы чувствуешь запахи этой повседневности. Есть и менее блестящие, но тоже вполне достойные эссе и интервью.

А хотелось бы мне поразмышлять о том, что нового приносит выход этой книги в представление о том, какова есть и какой должна быть роль социологии в жизни нашего общества. Сразу признаюсь, что я не социолог, и мой взгляд — это взгляд не профессиональный, а как бы «со стороны», взгляд че-

ловека, мечтающего о том, чтобы люди, принадлежащие к разным социальным и возрастным слоям нашего общества, лучше понимали друг друга.

Но сначала одно воспоминание двадцатилетней давности.

Дело было в Греции. Спускаясь по склону холма от колонн Акрополя, мы оказались среди могил древнего кладбища. У одной из них экскурсовод рассказал, что похороненный здесь человек был, вероятно, очень богат, раз на его могиле стоит такой великолепный памятник. Ничего более информативно он сообщить не мог. Памятник действительно был замечательный, но за три тысячи лет время стерло на нем все надписи. И с новой остротой подумалось о людях, оставивших после себя не материальный, а интеллектуальный след, не подверженный эрозии времени. Мне тогда пришло в голову, что хорошо было бы популярное высказывание о мужчине, который должен «построить дом, посадить дерево и воспитать сына», дополнить еще парой слов «...и написать книгу» и адресовать это, разумеется, не только мужчинам.

Но признаем — мемуарный жанр не очень популярен в нашей стране. А ведь он мог бы играть важную роль в преодолении барьеров, разделяющих как отдельных людей, так и целые страны. Для того, чтобы люди уважали не только современников, но и сограждан, живших ранее, они прежде всего должны их **понимать**. Как написал мой любимый персонаж из фильма «Доживем до понедельника» — «Счастье — это когда тебя понимают!».

И не есть ли одно из главных, если не самое главное предназначение социологии — помочь обществу лучше понимать самого себя? А одно из средств для этого — дать пример написания таких автобиографических текстов, которые давали бы представление не только о событийной канве жизни автора, но и об атмосфере, в которой проходила его жизнь и о людях, которые его окружали.

Мне кажется, именно такой пример нам дает книга «Моя жилищная история».

Бытовая история

Антон Мухин,
заместитель шеф-редактора
«Делового Петербурга»

Бытовая история — очень важное направление науки истории, значение которого не до конца осознано. Оно сравнительно молодое и не очень популярное — «простые люди», не полководцы, политики или писатели, — не привыкли к мысли, что их воспоминания и переживания могут иметь ценность. Сборник «Моя жилищная история» показывает: могут, причем колоссальную. Горожане рассказывают о том, что невозможно или, по крайней мере, чрезвычайно трудно найти в других источниках — нормативных актах, периодике, мемуарах официальных лиц и т.д.

Такие воспоминания раскрывают нам психологию своего времени, систему ценностей тех самых простых людей, то есть основы всего общества. Они показывают мелкие детали, которые нигде, кроме как в таких воспоминаниях, потом не сыщешь. Это не просто любопытное и увлекательное чтение, это — важный исторический источник. Конечно, как и любые мемуары, они не лишены некоей субъективности и должны проверяться, но субъективность «простых» людей, которым не надо ничего никому доказывать, гораздо меньше, чем субъективность именитых мемуаристов.

Всячески поддерживаю идею издания такого сборника воспоминаний и восхищаюсь тем титаническим трудом, который вложили и его создатели, и сами авторы.